

Хо Цзиньюй ещё немного понаблюдала, затем, почувствовав скуку, приказала стражникам оттащить градоначальника в тюрьму для содержания под стражей, а также велела двум стражникам оттащить тело старшего сына градоначальника и вынести за город, вырыть яму и просто похоронить.

Ещё когда была на расписной лодке, Хо Цзиньюй приказала начальнику стражи вернуться и отправить стражника быстрой лошастью в Императорский город, уведомить министра кадров о том, чтобы тот переназначил нового градоначальника в город Юаньань.

Что касается этого арестованного и посаженного в тюрьму градоначальника Чжана, Хо Цзиньюй решила передать его новому градоначальнику после прибытия. Сейчас самое главное — конфисковать дом этого градоначальника Чжана!

Хо Цзиньюй взяла приказ градоначальника, приказала слугам конфисковать особняк градоначальника Чжана. И надо сказать, что действительно конфисковали немало хороших сокровищ. Город Юаньань — самый богатый город в районе Цзяннань, и будучи градоначальником города Юаньань, каждый год на различных больших и малых праздниках богатые купцы и чиновники давали немало взяток золотом и серебром, драгоценностями и жемчугом. В этот раз можно сказать, что урожай был богатым! Хо Цзиньюй приказала стражникам хорошо упаковать это, чтобы по возвращении сдать в государственную казну!

Эта поездка в Цзяннань оказалась не напрасной! Хо Цзиньюй с коварством подумала об этом.

*

Хо Цзиньюй: Любимая, сегодняшняя дыня сладка?

Зритель Янь Си: Сладкая до приторности ^O^

*

В следующие несколько дней начальник стражи, переодевшись в богатого господина в чёрной роскошной одежде, отправился подкупить хозяина кузницы клана Чжай — Чжай Яо.

Первый день.

Богатый господин:

— Господин Чжай, я вижу, ваше мастерство неплохое, я хочу нанять вас в мой дом в качестве учителя, как смотрите?

Чжай Яо:

— А ваш дом где?

Богатый господин:

— Дом около Императорского города, господин Чжай, готовы ли пойти со мной?

Чжай Яо:

— Императорский город? Слишком далеко, не пойду, не пойду.

Богатый господин (с натянутой улыбкой):

— Я готов заплатить десять тысяч лян серебром за найм вас! Вы согласны?

Чжай Яо (перевёл глаза):

— Не согласен.

Богатый господин:

— А пятьдесят тысяч лян серебра?

Чжай Яо:

— Уходи, уходи! Не мешай мне вести дела!

Богатый господин:

— ...

Второй день.

Богатый господин:

— Я даю сто тысяч лян серебра! Вы согласны?

Чжай Яо:

— Катись!

Богатый господин:

— ...

Третий день.

Богатый господин:

— Вы согласны?

Чжай Яо:

— Катись!

Четвёртый день.

Богатый господин ещё не успел ничего сказать, только показал лицо.

Чжай Яо:

— Катись!

Богатый господин:

— А если я предложу себя в жёны, это пойдёт? Прошу тебя!

Чжай Яо с ножом в руках вылетел наружу:

— Катись, катись, катись!

Переодетый в богатого господина начальник стражи не мог безрассудно начать драку, поэтому пришлось ему поджать хвост и ретироваться.

— Доложу Императору, дело обстоит именно так! — начальник стражи выглядел немного подавленным из-за того, что не смог выполнить порученное Хо Цзиньюй дело. В отдельном зале на третьем этаже павильона «Цуйсянлоу» начальник стражи слово в слово рассказал Хо Цзиньюй всё, что произошло.

— Тук, тук, тук. — Пальцы Хо Цзиньюй один за другим стучали по поверхности стола, она думала: раз этот хозяин кузницы Чжай Яо не пьёт вино, когда ему наливают, а просит наказания, тогда не вини её за невежливость.

— Начальник стражи Лу, передай Наш приказ: выбери десять стражников, с сегодняшней ночи начните преследовать хозяина кузницы Чжай Яо, загоняйте его в сторону Императорского города. Через два дня Мы хотим видеть Чжай Яо сражающимся с людьми за пределами Императорского города, обратите внимание, не сделайте из него инвалида. — Хо Цзиньюй приняла решение.

За эти дни она с Янь Си уже обошла все большие и маленькие улицы и переулки города Юаньань, во все знаменитые достопримечательности и винные дома тоже уже ходила, широкую поверхность реки потом ещё раз посетили, можно сказать, что все знаменитые виды этого города уже осмотрели до конца. Дальше смотреть особо нечего, пора отправляться в обратный путь.

Хо Цзиньюй и начальник стражи закончили обработку «государственных дел» и вернулись в номер класса «Небо» на четвёртом этаже, только вошла в комнату и увидела, что Янь Си стоит у окна в слегка застывшем состоянии, не двигаясь.

— Си? — Хо Цзиньюй с некоторым удивлением позвала.

Та фигура у окна только тогда повернулась, да, всё так же как обычно с холодным лицом, ничего необычного не заметно.

Хо Цзиньюй не стала много думать, невзначай сказала:

— За эти дни мы уже объездили весь город Юаньань, завтра отправляемся в путь обратно в Императорский город.

Янь Си только подумала, что Хо Цзиньюй беспокоится о государственных делах, что государственных дел накопилось слишком много, поэтому и спешит в Императорский город. Не особо задумываясь, просто прохладно ответила и спокойно начала собирать багаж.

На самом деле, за эти два дня Хо Цзиньюй не знала, что Янь Си уже особым способом связалась с заложенными ею до замужества агентами в основных крупных городах. К счастью, в городе Юаньань у неё тоже были заложенные агенты. В Императорском городе она не была знакома с императорским дворцом и не имела возможности отдельно выйти из дворца, естественно, не могла связаться с агентами, в этот приезд в город Юаньань наконец-то связалась, ей всё ещё нравится чувство, когда всё под контролем, хотя она и вышла замуж далеко в Великое государство Юань, хотя внутренние дела её материнского Северного государства были узурпированы, но по крайней мере у неё есть её силы, которые бездействуют, так что у неё есть время и возможность планировать её великий план.

А перед тем как вошла Хо Цзиньюй, она только что отпустила голубя, звук открывающей двери её напугал, поэтому показалась слегка застывшей. К счастью, судя по реакции Хо Цзиньюй, она не видела этой сцены, это хорошо. Она никогда не думала говорить план мести Хо Цзиньюй, не говоря уже о том, что Она — Император Великого государства Юань, захочет ли вмешиваться во внутренние дела других стран, только по тому факту, что она Янь Си является наложницей Великого государства Юань, у неё больше нет права вмешиваться в дела Северного государства.

Ночью, каждая со своими мыслями, легли спать. Из-за случая с объятиями талии несколько дней назад, эти несколько дней их позы во сне были очень сдержанными, больше не переплетались вместе. Хо Цзиньюй легко уснула, Янь Си же было любопытно: разве императоры Великого государства Юаня все такие непоколебимые перед соблазном?

На следующее утро.

По-прежнему Хо Цзиньюй первой встала, переоделась, умылась, и только тогда Янь Си встала с постели.

Карета по-прежнему была пустой, верхом на лошадях они ехали впереди отряда. Два стражника по-прежнему несчастно ехали на одной лошади, только на этот раз сидящий спереди стражник нашёл удобное место в объятиях сзади сидящего стражника, лицо заднего стражника потемнело.

Отряд цокотом копыт «та-та» выехал из городских ворот и начал нестись по широкой официальной дороге.

С другой стороны. Кузница на западе города.

Ночью предыдущего дня хозяин кузницы Чжай Яо потушил свет, лёг на нары, но долго не мог уснуть, ему всегда казалось, что кто-то смотрит на него. Тогда он встал, взял только что выплавленный из нового твёрдого железа меч и положил у изголовья, только тогда спокойно уснул.

В тёмной ночи фигура в чёрном, со всех сторон укутанная, тайно пробралась в спальню хозяина кузницы по балкам. При приземлении случайно подошва издала звук «па», человек в чёрном сразу же задержал дыхание и стоял на месте неподвижно. Тень на кровати раздражённо пробормотала что-то во сне, перевернулась и снова тяжело уснула, даже начала храпеть.

Человек в чёрном снова на цыпочках подошёл к кровати, наконец он стоял на расстоянии одного шага от кровати. В месте, где человек в чёрном не видел, лежащий на кровати и храпящий мужчина уже напряжённо открыл глаза.

Вдруг! Сильный порыв ветра налетел, достаточно было увидеть глубокую силу человека в чёрном: меч ещё не дошёл, но энергия меча пришла первой!

Спящий на кровати резко вскочил! Видите, лежавший на кровати Чжай Яо сделал сальто, удобным движением подхватил меч у изголовья, кувырком покинул кровать. Тот меч с сильным ветром глубоко воткнулся в одеяло, разрезав хороший шёлковый одеяло на две части.

Человек в чёрном, увидев, что удар не достиг цели, сразу же убрал меч и снова бросился на Чжай Яо.

Чжай Яо уже отступил к стене, отступать было некуда, он поднял меч и пошёл навстречу. По причине, которая заставила его облегчённо вздохнуть, этот человек в чёрном казался с глубокой внутренней силой, на самом деле боевое искусство было несовершенным, в приёмах меча было довольно много дыр, редко мог ударить в свои жизненные точки. Вдвоём в небольшой спальне шли и дрались, и это позволило тому Чжай Яо дракой дойти до двери спальни. В сердце Чжай Яо обрадовался, мысленно громко крикнув «хорошо», спиной с силой ударился по направлению к двери. Дверь спальни была выбита, Чжай Яо обрадовался до крайности: выйдя за эту дверь, наверное, при боевом искусстве того человека в чёрном догнать его невозможно! Чжай Яо изящно перекатился по земле, эффектно встал на одно колено, поднял голову и посмотрел — лицо сразу почернело, маленький огонёк радости в сердце словно был потушен тазом холодной воды.

Перед Чжай Яо стояли девять человек в одинаковой чёрной одежде. В это время эти убийцы холодными глазами смотрели на Чжай Яо, точно так же как на мертвеца. От этих убийц исходила убийственная аура, они тут же подняли мечи и приняли позу атаки.

У автора есть что сказать:

Хнычет...

<http://bllate.org/book/16616/1519653>